

Гранкина Е.В. (Минск, Беларусь)

**Специфика репрезентации образа матери в романе Тони Моррисон
«Возлюбленная»**

В современном литературном процессе значительное место занимают произведения, написанные женщинами. Женский роман – это развивающееся и обогащающееся новыми именами, произведениями явление мировой литературы. При этом важным является вопрос терминологии, до сих пор обсуждаемый в литературной критике. Мы исходим из того, что женский роман – это «социокультурный феномен, возникающий в процессе освоения женщинами публичного пространства и выражающийся в появлении литературных текстов, описывающих мир, социальный опыт и практики женщин глазами женщин» [2].

В творчестве женщин-писательниц вырабатывается женское мировосприятие, женский взгляд на проблемы современности. Имея различную писательскую репутацию, авторы решают единые задачи, раскрывают общечеловеческие темы, существовавшие во все времена и во всех культурах мира. Одной из таких тем является тема материнства и различные коннотации образа матери.

Образ матери присутствует уже в древнейших письменных текстах. К.Г. Юнг, разработавший теорию архетипов, указывал, что архетип матери обнаруживает практически безграничное разнообразие во всех своих проявлениях: это и мать, бабушка, мачеха, и любая женщина, с которой человек вступает в какие-либо отношения, и те женщины, которые именуются матерями в переносном смысле (Богоматерь, Дева, София) [3]. В архетипе матери можно обнаружить позитивный и негативный план, связанный со злом. И если с положительными символами архетипа ассоциируются такие качества, как материнская любовь, забота, сочувствие, мудрость, то с противоположными сторонами архетипа соотносятся образы ведьмы, смерти, привидений.

Образ матери в том виде, в котором он появляется в фольклоре, в большей или меньшей степени универсален, но в современных художественных произведениях он существенно меняется, являясь средством, при помощи которого авторы пытаются изучить социальную, эмоциональную, культурную наполненность не только самого феномена материнства и образа матери, но и специфику исторических условий, обуславливающих их трансформацию.

Тони Моррисон – обладательница Нобелевской премии в области литературы (1993) и ряда других значительных наград, среди которых Пулитцеровская премия (1988), Президентская медаль Свободы (2012), Литературная премия ПЕН-клуба (2016), – современная американская

писательница, ни одна книга которой не остается без пристального внимания критики. Романы Т. Моррисон переведены на множество языков, включая русский язык: «Песнь Соломона», «Возлюбленная», «Джаз», «Рай», «Любовь», «Милосердие». В литературе США Т. Моррисон представляет богатыми традициями афроамериканское крыло, что, несомненно, определяет специфику ее творчества. Книги писательницы играют значимую роль в решении важной для каждого афроамериканца проблемы самоидентификации, нахождения своего места в культуре, социуме, обретения исторических корней.

Едва ли не в каждом романе Т. Моррисон появляется образ матери и исследуется специфика отношений мать-ребенок.

Раскрытие темы материнства в романе «Возлюбленная» происходит главным образом через бинарную пару персонажей Сэти – Бэби Сагз, в которой противопоставленные друг другу инициации матери позволяют ощутить ущербность одной позиции и силу другой. Кроме того, посредством этого сопоставления Т. Моррисон изображает амбивалентный характер репрезентаций материнства.

На примере образа Сэти писательница показывает, к каким последствиям может привести гипертрофия материнского элемента, насколько негативно она влияет на субъективизацию как матери, так и ребенка.

Сэти – главная героиня романа – чернокожая рабыня, служащая белым плантаторам в усадьбе, иронично названной «Милым Домом». Опыт общения с матерью у нее ограничен, так жизнь в рабстве не предполагает существования родственных отношений, и потому стирает, нивелирует образ матери. Когда Сэти была еще ребенком, одна из старших девочек-рабынь показала ей мать: «мать оказалась одной из множества женских спин, работающих на плантации» [1, с. 57]. Выросшая без матери, своих детей Сэти стремится окутать любовью и заботой, тем, чего была лишена сама.

Роман Т. Моррисон «Возлюбленная», как и все произведения писательницы, наполнен социальным звучанием. Главная тема романа – тема рабства, которое разрушает человека, ломает его жизнь, не дает ощущения покоя и защиты даже после обретения свободы. Страх рабства, того, что дети Сэти повторят ее судьбу, получают те же физические, сексуальные, эмоциональные травмы, которые в Миле Доме получала она, приводит женщину к тому, что во время побега, боясь наказания, которое последует, если белые надзиратели ее нагонят, Сэти убивает свою новорожденную дочь, совершает убийство как акт, с ее точки зрения, наивысшего проявления материнской любви и защиты.

Сэти удалось спастись от погони. Теперь она – свободная – вместе с дочерью Денвер и двумя сыновьями, которых переправила на «свободные земли» еще до своего побега, живет в отдельном доме. И старается перечеркнуть прошлое, забыть все, что было.

Материнство – это священная инициация Сэти, она растворяется в любви к детям, называя их «самым лучшим, что у нее есть» [1, с. 406]. Обращаясь к Денвер, Сэти говорит: «И когда я говорю, что ты – моя, это значит, что и я – твоя. Если б меня моих детей лишили, я бы в ту же секунду дышать перестала» [1, с. 332–333]. Один из персонажей романа, Поль Ди, считавший, что «для бывшей рабыни очень опасно любить кого-нибудь так сильно, особенно собственных детей» [1, с. 80], оценивает любовь Сэти к детям словами: «Твоя любовь слишком уж тяжела» [1, с. 270]. Появляющийся в романе образ «могильщицы-любви» («материнская любовь убийственна» [1, с. 219]) не случаен. Причины этого писательница находит в обстоятельствах жизни женщины. Любовь к детям и возможность ее выражать обнаруживают суть свободной жизни, поэтому материнская любовь Сэти является доступной ей формой протеста против рабства: «В рабстве я просто не могла любить их так как надо, потому что они были как бы не совсем мои» [1, с. 266].

Ограничение женских репрезентативных стратегий только сферой материнства, направленность всех внутренних ресурсов на своих детей – гипертрофия материнского элемента – определяет ошибочность позиции Сэти. Материнская любовь, которую испытывает Сэти, представляется не созидательной силой, а защитным механизмом ограждения себя от одного из составляющих собственного Я – от прошлого.

В романе «Возлюбленная» разнополюсными являются жизненные позиции двух героинь: Сэти и Бэби Сагз. Как и Сэти, Бэби Сагз – бывшая рабыня, свободу которой выкупил у плантаторов ее сын. Жизнь в рабстве Бэби Сагз, как и жизнь Сэти, была полна насилия и лишений. Однако, в отличие от Сэти, Бэби Сагз не прячется от пережитых бед, от прошлого. Суть ее философии, как и философии самого романа, – знать и помнить то, что было, но найти в себе силы жить дальше: «Знать об этом и жить дальше» [1, с. 395]. Бэби Сагз, человек, пользующийся почитанием, уважением членов общины, притягивала к себе людей, могла дать совет, излечить, защитить их, в то время как Сэти защищает себя от тяжелого груза жестокого и страшного прошлого.

Бэби Сагз, «святая, любившая людей, ...кормила, ругала и утешала» [1, с. 145]. Она собирала вокруг себя членов общины и учила их любить свои голоса,

свое тело и свой разум: свои руки, которые были связаны, свои рты, которые заставили молчать, и – самое главное – свои сердца. Бэби Сагз решила, что раз уж жизнь, проведенная в рабстве, «испоганила ей ноги, спину, голову, глаза, руки, почки, чрево и язык, то теперь у нее не осталось ничего, кроме ее большого сердца – которое она тут же заставила трудиться» [1, с. 146]. Мужчинам, женщинам, детям общины «Бэби Сагз, святая, приносила в жертву свое великое щедрое сердце» [1, с. 147]. Многократно другие персонажи произведения обращаются к Бэби Сагз, прося поддержки и наставления. «Сложи свое оружие, Сэти. И щит, и меч... Забудь о войне, не думай о ней», – говорила Бэби Сагз Сэти [1, с. 144]. И та «действительно складывала оружие. Клала на землю тяжелые клинки, которыми отбивалась от горя, сожалений, злобы и боли» [1, с. 144].

В связи с образом Бэби Сагз в романе возникает понятие пространственно-временного материнства, когда женщина является матерью не только своим биологическим детям, но и проявляет материнские чувства (любовь, заботу, внимание) ко всем членам общины. Так называемое «общинное материнство» – это та сфера, которая оказалась наиболее важной в самоопределении Бэби Сагз, ставшей носителем культурного наследия афроамериканцев, мудрости, опыта, которые обеспечивают существование и развитие общины. Бэби Сагз была матерью не только своим сыновьям, она была Матерью общины. Сэти, замкнувшись в своем мире, в своей любви, потеряла и себя, и своих детей.

Через образы Бэби Сагз и Сэти Т. Моррисон иллюстрирует две концепции материнской любви. Сэти ради любви совершает убийство собственной дочери. Философия любви Бэби Сагз противопоставлена порывам любви Сэти, является спасительной для членов афроамериканской общины, поскольку защищает их от губительных для себя эмоциональных проявлений. Бэби Сагз утверждает, что любовь – это часть человека, *одно из чувств*, которые он может испытывать, поэтому нельзя подчинять всю свою сущность только любви, жертвовать собой ради нее. Эта философия не жестокосердная, не кощунственная, а, в силу исторических условий жизни афроамериканцев, гуманная, т.к. призвана была стать неким щитом от тех ударов, которые наносило рабство: проданные дети, насилие, смерть родных. Умением контролировать свои чувства Т. Моррисон наделяет сильные женские характеры, в первую очередь, Бэби Сагз: Халле, который выкупил матери свободу, был единственным не проданным плантаторами ребенком Бэби Сагз, она любила его и не хотела с ним расставаться, однако женщина понимает, что этот акт выкупа матери из рабства был важен не

только для Бэби Сагз, но и для самого Халле. Поэтому она покидает Милый Дом, оставляя Халле, чтобы никогда его больше не увидеть. Получив свободу, Бэби Сагз находит семью в общине, отдавая себя другим, обретает цель в жизни, внутреннюю гармонию, устанавливает тождество с собой.

Таким образом, образ матери и тема материнства, становящаяся концептуальной в творчестве Т. Моррисон, позволяют писательнице исследовать разные концепты материнской любви и вместе с тем раскрыть суть трагического опыта рабства, в художественной форме воссоздать часть истории афроамериканской общины.

Литература

1. Моррисон, Т. Возлюбленная / Т. Моррисон. – М. : Иностранка, 2005. – 447 с.
2. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.owl.ru/gender/alphabet.htm>. – Дата доступа : 06.05.2016.
3. Юнг, К. Г. Душа и миф: шесть архетипов / К. Г. Юнг. – М.-К. : Port-Royal, 1997. – 384 с.